

Глава 2. Часть 5.

Чалле не мог сдержать смех. Затем с мягким выражением лица он протянул руку к предложенной ему миске.

«Похоже, кто-то сильно распалился».

«Я зла. Фея только что сказала мне, что такой скромный суп недостаточно хорош для драгоценного наследника кондитерской. Ты тоже ненавидишь такую скудную еду?!»

«Я не отказывался от твоего супа. Я был просто... удивлен».

Чалле взял миску и держал ее обеими руками.

«Удивлен? Чем? Потому что он выглядел отвратительно или что-то в этом роде?..»

«Меня удивило, что ты предложила мне суп, прежде чем подать себе».

«Почему? Человек, подающий еду, должен накормить всех, прежде чем подавать себе, верно? Это вопрос хороших манер. Вот твоя ложка».

Анна собиралась передать Чалле ложку для супа, но заметила, что порция уже уменьшилась наполовину.

«Чалле, ты еще не пробовал, да? Может, у тебя в миске дырка?»

"Я съел."

«Ты съел?! Как?!»

«Феи едят не ртом. Мы держим еду в руках или просто прикасаемся к ней, а затем поглощаем ее».

Пока Анна смотрела на тарелку в руках Чалле, жидкая поверхность супа постепенно опускалась, слегка колеблясь. Было похоже, что жидкость быстро испаряется.

«Ты... попробовал?» машинально спросила Анна, глядя на исчезающий бульон.

«Нет. Даже если я что-то ем, я не чувствую вкуса».

«Значит, феи вообще ничего не могут попробовать?! И чтобы вы не ели, у вас нет возможности насладиться этим?»

«Есть одна вещь, которую мы можем распробовать. Только одна»

"Что же это?"

«Серебряный сахар... Он сладкий».

Чалле опустил глаза, словно погрузившись в воспоминания. Выражение его лица выглядело ужасно одиноким. Анна подумала, что то, что он вспоминал, должно быть было болезненным.

Ей было интересно, какую жизнь вел этот саркастичный фейри до того, как его поработили и выставили на продажу на рынке.

Ей было больно представить это.

Рожденный природой, чтобы жить беззаботной жизнью, только для того, чтобы его выгнали, выследили, а затем продали. Каково это? Анна вообразила, что если бы с ней случилось подобное, гнев и обида ожесточили бы ее сердце.

«Ты любишь серебряный сахар или ненавидишь его?»

«Я не ненавижу его».

«Тогда я приготовлю тебе сладкого! Знаешь, я начинающий кондитер!»

"Ты?"

Чалле искоса взглянул на Анну с сомнением. Она немного выпятила грудь.

«Ты и половины не знаешь! Моя мать была Мастером Серебряного Сахара. Как ее дочь, я делала вещи из серебряного сахара с тех пор, как была малышкой. Я довольно опытна, если что. Думаю сделать конфету в виде лунного цветка. Тебе бы она подошла».

Анна подумала, что, наверное, не так уж и весело есть еду, вкус которой ты не чувствуешь. Эта мысль наполнила ее желанием сделать что-нибудь для него.

Если сердце Чалле остыло, нежная сладость леденцов могла бы немного смягчить его.

На лице Чалле отразилось замешательство. Она нашла его раздраженное выражение несколько милым.

Анна встала с улыбкой и подошла к задней части своего фургона. В тот момент, когда она положила руки на две двери...

Хлоп! Она услышала, как внутри вагона что-то с рикошетило, и весь вагон сильно затрясся.

Анна тут же отскочила и завопила: «Чалле!»

Она прыгнула обратно к Чалле, схватив его за рукав.

«Ч-что-то внутри! Посмотри. Взгляни, пожалуйста!"

Чалле взглянул на Анну.

«Это приказ?»

«Приказ?»

— Ты оторвешь мне крыло, если я этого не сделаю?

«Я не собиралась, но...»

«Тогда сделай это сама».

«Аааа, ты гадкий!!»

Анна ненавидела вульгарность угрозы оторвать крыло Чалле. Ей было трудно командовать им.

